

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С МОДАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ И ИХ УЧАСТИЕ В СТРУКТУРИРОВАНИИ КОММУНИКЕМНО-ПРАГМЕМНЫХ СМЫСЛОВ

© 2015

Е.С. Ошанова, старший преподаватель кафедры «Научно-технический перевод и межкультурная коммуникация»
Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск (Россия)

Ключевые слова: прагматика; иллокутема; пропозициема; коммуникема; прагмема; модальные частицы.

Аннотация: Статья посвящена исследованию высказываний с включенными модальными частицами. Данные высказывания рассматриваются с позиции когнитологической концепции (одного из направлений исследований когнитивного характера), согласно которой наука когнитология дает многогранное, многоаспектное объяснение знаниям, воплощенным в языке, и знаниям, обозначаемым и выражаемым с помощью языка в коммуникативно-речевом контексте. Отмечено, что любое высказывание создается мыслящим субъектом, который более или менее объективно/субъективно представляет реально-онтологическую ситуацию, дает оценку ее содержанию и характеризует свое отношение к другому субъекту – адресату. Дается определение понятиям «коммуникема», «прагмема» как отдельных и комплексных единиц смысла. Особое внимание уделено модальным частицам, которые взаимосвязаны и зависят от концептуально-когниционной структуры высказывания. Показано, что частицы попадают непосредственно в сферу коммуникации и прагматики, потому что их интерактивное значение сводится к указанию на пресуппозиции и на разного рода фоновые компоненты, а их главное предназначение заключается прежде всего в достижении того или иного коммуникативного эффекта. Уточнена коммуникативная значимость частиц, а также важная функция, которую они выполняют в построении высказывания, что определяет их важную роль в процессе овладения языком. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что модальные частицы маркируют способы представления обозначаемой реально-онтологической ситуации, поэтому их необходимо исследовать в коммуникативно-прагматическом ракурсе, иначе говоря, выявлять их иллокутивную нагрузку в рамках субъектно-предикатных речевых единиц, т. е. предложений-высказываний. По результатам проведенного исследования установлено, что модальные частицы играют ведущую роль как в плане реализации говорящим различных интенциональных установок в рамках высказывания (задают определенную коммуникативно-прагматическую перспективу), так и в плане адекватного понимания содержания высказывания слушающим и воздействия на него со стороны говорящего в акте регулируемой интеракции.

Использование модальных частиц (далее МЧ) в высказывании – это всегда апеллирование к собеседнику, условный сигнал о том, что передаваемая ему информация содержит некие очень важные моменты, о наличии которых он либо хорошо знает или предполагает их наличие, либо совсем не догадывается об этом.

Ввиду того что характерной чертой модальных частиц является преобладание коммуникативно-прагматической, пресуппозитивной и иллокутивной функций, а сферой их преимущественного употребления является диалогическая речь, то новый импульс к исследованию подобных частиц дает прагматика.

Исследованием прагматики и соответствующих функций МЧ занимались многие лингвисты, в том числе [1–4, с. 158; 5–9] и др. Прагматика, по определению Р.С. Столнейкера, «это наука, изучающая язык в его отношении к тем, кто его использует» [10, с. 419], прагматические функции частиц имеют отношение к «организации процесса коммуникативного взаимодействия» [4, с. 158]. МЧ несут в себе основную массу прагматической информации, поскольку они обладают коммуникативной заданностью, имеют ориентиры речевого поведения и являются зачастую указателями смысла, вербально не выраженного другими средствами организации диалога [11, с. 65–78]. Анализ языкового материала показывает, что большинство МЧ являются многозначными. Благодаря своей функциональной многозначности одна и та же частица может быть «иллокутивным индикатором» высказываний разного типа [12, с. 18].

Особое место в исследовании занимает комплекс единиц логико-семантического плана – иллокутема, про-

позициема и единиц интерактивного плана – коммуникема, прагмема. Опираясь на когнитологическую концепцию, мы определяем коммуникему как коммуникативный смысл, который наслаивается на локутему (в нашем случае высказывание, включенное в контекст ситуации со всеми присущими для нее характеристиками) [13, с. 199]. В соответствии с теорией речевых актов Дж. Серля и Дж. Остина, любое высказывание имеет три уровня формирования смысла: 1) пропозициональный (значение предложения); 2) иллокутивный (собственно смысл, ради которого строится данное высказывание); 3) перилокутивный (рекомендательный) [14], ср.:

– *Мы идем гулять?*

– *На улице дождь.*

В ответе на вопрос (1) означает то, о чем говорится в данном предложении-высказывании; это пропозициема, или значение предложения-высказывания («на улице сейчас дождливая, ненастная погода»); во втором предложении косвенно сообщается собственное отношение говорящего к прогулке, а именно его нежелание идти на прогулку, ср. «я не хочу идти гулять»; возможно, в (3) совыражается скрытая просьба или побуждение собеседника, ср. «предлагаю не ходить на прогулку».

На основе данных положений мы определяем коммуникему в соответствии с целями нашего исследования как двуединство пропозициемы (значения) и иллокутемы (собственно смысла), ср. «то, что прямо говорится» + «то, о чем косвенно сообщается». Всякая иллокутема строится на пропозиции как на своей семантической базе.

Возможный рекомендательный смысл (перлокутему) или побуждение как реализацию интенции говорящего субъекта в условиях интеракции целесообразно обозначить как прагмему [13, с. 199]. Прагмема всегда направлена на собеседника. Это прямое или скрытое воздействие говорящего на слушающего, цель которого – подвигнуть слушающего к ответной реакции или выполнению действия, выгодного для говорящего субъекта. Прагмема представляет собой единство пропозиитемы и перлокутемы.

Представим сказанное с помощью рисунка 1.

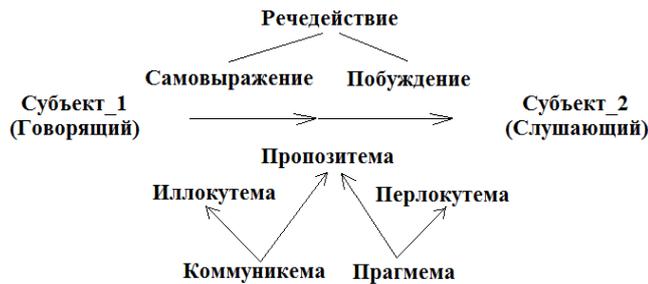

Рис. 1. Комплекс единиц логико-семантического плана

Согласно данному рисунку, речедействие условно распадается на самовыражение говорящего субъекта (Субъект_1), связанное с пропозиитемо-иллокутемным единством, или коммуникемой, и на побуждение (воздействие на коммуниканта (Субъект_2)), реализуемое в пропозиитемо-перлокутемной связке, или в прагмеме.

При анализе высказываний с модальными частицами мы используем совокупный рабочий термин «коммуникемо-прагмемный смысл» (далее КПС) в тех случаях, когда нет необходимости дифференцировать коммуникему и прагмему или когда их невозможно разделить.

В данном исследовании затрагиваются следующие вопросы: 1) определение роли МЧ в формировании коммуникативно-прагматической перспективы высказывания и коммуникемо-прагмемных смыслов; 2) влияние высказывания на функцию частицы и частицы на высказывание; 3) результат элиминации МЧ из состава высказывания.

Обратимся к примерам:

1. «Dieses elende, schamlose Weibsstück!» grämte sich die Alte. «Was hätte ich denn dagegen tun können? Nichts, gar nichts».

«Laß dir nicht anmerken, daß wir Angst haben oder so» beehrte sie der Alte. «Diese Räuber kennen wir».

«Aber begrüßen müssen wir ihn ja wohl?» «Oder wie? Mir dreht sich alles im Kopf, ich find nicht mehr durch».

«Das schon. Ganz gesittet soll alles zugehen, dann sehn wir weiter» [15, с. 31].

Первое высказывание с частицей *denn*, ср.:

«Was hätte ich denn dagegen tun können? («Я не знаю, что же я могла с этим поделать») = коммуникема). («Если бы что-то можно было изменить...») = прагмема).

Nichts, gar nichts».

В этом примере высказывание с МЧ выражает не просто коммуникативно-прагматическую направленность со значением «вопрос», а придает вопросу КПС

досада/разочарование, ср.: «Если бы все было по-другому...».

При изъятии МЧ из высказывания:

«Was hätte ich dagegen tun können? (Иллокутема + пропозиитема = «Я спрашиваю себя, что же я смогла бы сделать?»).

Nichts, gar nichts».

Модальность высказывания сохраняется за счет грамматической конструкции предложения (формы конъюнктива и модального глагола), т. е. без частицы высказывание сохраняет КПС досада/разочарование. Следовательно, что в первом, что во втором случае, КПС досада выражается за счет построения предложения-высказывания.

Во втором высказывании реализуются сразу две МЧ, ср.:

«Aber begrüßen müssen wir ihn ja wohl?» («Я думаю, что поприветствовать мы его должны») = коммуникема). («Кто знает, что он за человек, что мы должны делать?» = прагмема).

В данном случае высказывание не является просто вопросом-утверждением, это скорее вопрос-сомнение с коммуникемо-прагмемным смыслом *страх*, ср. «Поприветствуем и не покажем, что мы его боимся».

Если же изъять МЧ из высказывания:

«Aber begrüßen müssen wir ihn?» (Иллокутема + пропозиитема = «Я предполагаю, что мы должны с ним поздороваться»).

Без частиц высказывание преобразуется, а именно коммуникативно-прагматическая направленность со значением «вопрос» преобразуется в КПС сомнение/недоверие.

2. – Я – стахановец вечный! – чуть не закричал старик. – У меня восемнадцать похвальных грамот.

Егор остановился удивленный.

– Так чего же ты сидишь молчишь? – спросил он другим тоном.

– Молчишь... Ты же мне слова не даешь воткнуть! [16, с. 160].

В данном МВ мы наблюдаем частицу *же*. В первом случае, ср.:

– Так чего же ты сидишь молчишь? («Почему же ты не сказал сразу?» = коммуникема). («Говори, зачем молчал про это...») = прагмема).

В данном случае высказывание не выражает коммуникативно-прагматическую направленность со значением «вопрос-удивление», это скорее вопрос-недоумение, ср. «Говори, разве можно про это молчать...».

Если убрать МЧ из высказывания, ср.:

– Так чего ты сидишь молчишь? (Иллокутема + пропозиитема = «Я спрашиваю тебя, скажи мне, почему ты молчишь?»).

– Молчишь...

Без частицы высказывание преобразуется, а именно КПС недоумение преобразуется в КПС заинтересованность.

Второе высказывание также реализует частицу *же*. Ср.:

– Молчишь... Ты же мне слова не даешь воткнуть! («Я возмущен, что ты меня услышал, что у меня не было возможности сказать об этом») = коммуникема). («Молчу – а разве я мог что-то сказать, если ты мне не давал это сделать») = прагмема).

В этом примере высказывание выступает не как коммуникемно-прагмемный смысл *негодование*, это скорее КПС обвинение, ср.: «*Я требую, я говорю, что бы мне дали хоть слова сказать!*».

При изъятии частицы из высказывания, ср.:

Ты мне слова не даешь воткнуть! (Иллокутема + пропозициема = «*Я говорю, я возмущен тем, что не могу ничего сказать*»).

Видно, что без частицы эмоционально-оценочный спектр высказывания сохраняется за счет употребления экспрессивных коммуникативных типов предложений, в данном случае – восклицательного, характеризующегося определенной интонацией; т. е. без частицы высказывание сохраняет коммуникемно-прагмемный смысл *негодование*.

3. «*Do you like Pencey?*» – *she asked me.*

«*Pencey? It's not too bad. It's not paradise or anything, but it's as good as most schools. Some of the faculty are pretty conscientious.*».

«*Ernest just adores it.*

«*I know he does*» [17].

В данном высказывании мы наблюдаем частицу *just*. Ср.:

«*Ernest just adores it*» («*Я рада, что Эрнесту нравится эта школа*» = коммуникема). («*И меня никто не сможет переубедить в обратном*» = прагмема).

В данном случае высказывание выступает не как коммуникативно-прагматическая направленность со значением «утверждение», это скорее констатация факта с КПС радость, ср. «*Эрнест просто обожает школу!*».

Если же элиминировать МЧ из высказывания:

«*Ernest adores it*» (Иллокутема + пропозициема = «*Я сообщаю, что Эрнест обожает эту школу*»).

Без частицы высказывание преобразуется, а именно значение «утверждение» с КПС радость меняется на коммуникативно-прагматическую направленность со значением «констатация факта». Несмотря на это, эмоциональная экспрессия высказывания сохраняется за счет других средств модальности, в частности, в грамматическом плане глагола «обожать».

4. «*Où est mon livre?*»

«*Regarde donc! Il est sur la table*» [18, с. 8].

В данном высказывании мы наблюдаем частицу *donc*. Ср.:

«*Regarde donc!*» («*Книга там, где она должна быть*» = коммуникема). («*А какой ответ ты хотел услышать?*» = прагмема).

В данном случае высказывание выступает не просто как коммуникативно-прагматическая направленность со значением «возмущение» с КПС напоминание, это скорее легкий укор, ср. «*Смотри, тогда!*».

Если убрать МЧ из высказывания, ср.:

«*Regarde!*» (Иллокутема + пропозициема = «*Я говорю, я возмущен тем, что ты меня не слышишь!*»).

Без частицы высказывание преобразуется, а именно коммуникативно-прагматическая направленность со значением «возмущение» меняется на укор. Высказывание оказывается нейтральным по иллокутивному намерению говорящего и перлокутивному воздействию на слушающего. Более того, высказывание сразу же лишается дополнительной информации, на которую указывает МЧ *donc*.

Следует отметить, наличие в высказывании МЧ существенно влияет на имплицитную часть высказывания. Их значение содержит лексическую единицу «я требую / я прошу / я утверждаю и т. д.», которую Дж. Остин [19, с. 99] назвал «иллокутивной силой» высказывания.

Данные коммуникативно-прагматические характеристики, в свою очередь, формируют в высказывании различные коммуникемно-прагмемные смыслы: от возмущения и недоверия, разочарования до удивления и любопытства. Следует также подчеркнуть, что разные модальные частицы могут участвовать в формировании аналогичных смыслов.

Таким образом, выражения с МЧ часто произносятся с сильной динамической интонацией, которая однозначно выражает движения, заметно проявляемые чувства и усиливает воздействие всего высказывания [20, с. 11]. МЧ взаимодействуют со всей структурой построения высказывания; усиливают значение, в выражении которого они участвуют в комплексе с другими языковыми средствами; обуславливают вариативность и различную стилистическую окрашенность; обладают контактоустанавливающим и эмоционально-воздействующим значением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянской культуры, 1997. 576 с.
2. Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. Калинин: Изд-во КГУ, 1986. С. 4–18.
3. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 104 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
5. Романов А.А. Прагматическая функция частиц в иллокутивной структуре диалогического текста // Текст: структура и анализ. М.: Просвещение, 1989. С. 118–129.
6. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: МГУ, 1985. С. 3–48.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. 6-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 296 с.
8. Гак В.Г. Сопоставительная прагматика // Филологические науки. 1992. № 3. С. 78–90.
9. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
10. Столнейкер Р.С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М.: МГУ, 1985. С. 419–438.
11. Лазукина Е.М. Синтагматический класс глаголов: языковая данность, концептуальный феномен, коммуникативный стереотип // Филологические науки. 1995. № 5-6. С. 65–78.
12. Wunderlich D. Linguistische Pragmatik. Frankfurt/M.: Athenäum, 1972. 413 s.
13. Фефилов А.И. Лингвокогнитология. Ульяновск: УлГУ, 2012. 210 с.

14. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. Вып. 11. М.: Прогресс, 1999. С. 210–254.
15. Schukschin W. Kalina Krasnaja // Novellen, Filmszenarien, Selbstzeugnisse (herausgegeben von Lola Debüser). Berlin: Verlag Volk und Welt, 1981. S. 656.
16. Шукшин В. Калина Красная // Рассказы, повести. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1983. С. 120–201.
17. Salinger J.D. The catcher in the rye. URL: lib.ru/SELINGER/sel_engl.txt.
18. Вадюшина Д.С. О прагматике, семантике и пресуппозициях частиц французского языка // Актуальные проблемы современной лингвистики. Минск, 1997. С. 8–9.
19. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 22–130.
20. Kummer M. Modalpartikeln denn, doch, eben, etwa, eigentlich, ja. Bonn: Inter Nations, 1984. 52 s.
7. Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deystvitel'nostyu: referentsialnye aspekty semantiki mestoimeniy* [An utterance and its relation to reality: referential aspects of semantics of pronouns]. 6th ed. Moscow, LKI Publ., 2010, 296 p.
8. Gak V.G. Comparative pragmatics. *Filologicheskie nauki*, 1992, no. 3, pp. 78–90.
9. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznaniya mira* [The language and the knowledge: On the way of acquiring knowledge on the language: parts of speech with cognitive point of view. The role of language in the perception of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004, 555 p.
10. Stolneyker P.S. Pragmatics. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vypusk 16*. Moscow, MGU Publ., 1985, pp. 419–438.
11. Lazutkina E.M. A syntagmatic class of verbs: linguistic reality, a conceptual phenomenon, a communicative stereotype. *Filologicheskie nauki*, 1995, no. 5-6, pp. 65–78.
12. Wunderlich D. Linguistische Pragmatik. Frankfurt/M., Athenäum, 1972, 413 s.
13. Felilov A.I. *Lingvokogitologiya* [Linguacogitology]. Ulyanovsk, UIGU Publ., 2012, 210 p.
14. Serl' J.R. Classification of illocutionary acts. *Zarubezhnaya lingvistika. Vypusk 11*. Moscow, Progress Publ., 1999, pp. 210–254.
15. Schukschin W. Kalina Krasnaja. *Novellen, Filmszenarien, Selbstzeugnisse (herausgegeben von Lola Debüser)*. Berlin, Verlag Volk und Welt, 1981. S. 656.
16. Shukshin V. The Red Arrow-wood. *Rassказы, povesti*. Yoshkar-Ola, Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983, pp. 120–201.
17. Salinger J.D. *The catcher in the rye*. URL: lib.ru/SELINGER/sel_engl.txt.
18. Vadyushina D.S. About pragmatics, semantics and presupposition of French particles. *Aktualnye problemy sovremennoy lingvistiki*. Minsk, 1997, pp. 8–9.
19. Ostin J.L. A word as an action. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vypusk XVII*, Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 22–130.
20. Kummer M. *Modalpartikeln denn, doch, eben, etwa, eigentlich, ja*. Bonn, Inter Nations, 1984, 52 s.

REFERENCES

1. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (on the material of Russian grammar)]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 1997, 576 p.
2. Susov I.P. Pragmatic structure of an utterance. *Yazykovoe obshchenie i ego edinitsy*. Kaliningrad, KGU Publ., 1986, pp. 4–18.
3. Nikolaeva T.M. *Semantika aktsentnogo vydeleniya* [Semantics of accentual emphasis]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 104 p.
4. Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000, 352 p.
5. Romanov A.A. Pragmatic functions of particles in the illocutionary structure of a dialogue. *Tekst: struktura i analiz*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989, pp. 118–129.
6. Arutyunova N.D. Origins, problems and pragmatic categories. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vypusk XVI: Lingvisticheskaya pragmatika*. Moscow, MGU Publ., 1985, pp. 3–48.

**PRAGMATIC ORIENTATION OF UTTERANCES WITH MODAL PARTICLES AND THEIR ROLE
IN STRUCTURING COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC MEANING**

© 2015

E.S. Oshanova, senior lecturer of Chair “Scientific and Technical Translation and Cross-Cultural Communication”
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk (Russia)

Keywords: pragmatics; illocutionary unit; prepositional unit; communicative unit; pragmatic unit; modal particles.

Abstract: The paper contains the study of utterances with embedded modal particles. These utterances are studied from the perspective of cogitologic concept (one of the research areas of the cognitive character), according to which cogitology science gives multifaceted, multidimensional explanation of the knowledge embodied in the language, and knowledge designated and expressed by means of the language in communicative speech context. It is noted that any utterance is created by a thinking person who understands more or less objectively or subjectively a real ontological situation, assesses its content and describes their attitude to another person – a recipient. The definition to such concepts as "communicative unit", "pragmatic unit" is given as separate and complex units of meaning. Particular attention is paid to the modal particles, which are interconnected and depend on the conceptual and cognitive framework of utterances. It is shown that the particles fall directly into the sphere of communication and pragmatics because their interactive meaning is reduced to indication of presupposition and all sorts of background components, and their main purpose is primarily to achieve a particular communicative effect. The communicative significance of the particles has been specified, as well as their important function which they perform in the construction of utterances; and that defines their important role in the process of language acquisition. The results allow making the conclusion that the modal particles mark the ways to present designated real-ontological situation, so they should be studied in the communicative-pragmatic perspective, in other words, it is important to identify their illocutionary load within the subject-predicate speech units, or statements-sentences. According to the results of the study it has been found that modal particles play a leading role both in terms of implementation by a speaker of different intentional settings within the statements (give a certain communicative-pragmatic perspective), and in terms of adequate understanding of the content of the utterance by a listener and the influence they receive from the speaker during the act of controlled interaction.